

**МЕТАФОРЫ, ОБРАЗЫ И ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
МАРКИРОВАННОСТЬ**

Валижонова Мохира Хайрулло кизи

Магистрант

Алтмишева Ё.М.

*доцент (PhD) Андижанский государственный
институт иностранных*

Аннотация: В тезисе рассматривается эволюция лингвокультурных кодов и их роль в формировании национальной идентичности. Исследуются взгляды А.А. Потебни на природу символа, анализируются типы отношений между словом и образом. Особое внимание уделяется специфике соматических, зооморфных и фитоморфных метафор в русском и узбекском языках. Работа раскрывает механизмы того, как язык превращается в «символическую вселенную», сохраняя коллективную память народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурный код, символ, метафора, национально-культурная маркированность, языковая картина мира, ментальность.

Annotatsiya: Tezisdagi lingvomadaniy kodlarning evolyutsiyasi va ularning milliy o‘zlikni shakllantirishdagi roli ko‘rib chiqiladi. A. A. Potebnyaning ramz tabiati haqidagi qarashlari o‘rganiladi, so‘z va obraz o‘rtasidagi munosabatlarning turlari tahlil qilinadi. Rus va o‘zbek tillarida somatik, zoomorfik va fitomorfik metaforalarning o‘ziga xos xususiyatlariga alohida e‘tibor beriladi. Ish tildagi "ramziy koinot"ning, xalqning jamoaviy xotirasini saqlab qolish mexanizmlarini ochib beradi.

Kalit so‘zlar: lingvomadaniyatshunoslik, madaniy kod, ramz, metafora, milliy-madaniy xususiyat, tilga xos dunyo kartinasi, mentalitet.

Abstract. This thesis examines the evolution of linguacultural codes and their role in the formation of national identity. It explores A.A. Potebnya’s views on the nature of the symbol and analyzes the types of relationships between the word and the image. Particular attention is paid to the specificity of somatic, zoomorphic, and phytomorphic metaphors in the Russian and Uzbek languages. The study reveals the mechanisms by which language transforms into a "symbolic universe," preserving the collective memory of a people.

Keywords: linguacultural studies, cultural code, symbol, metaphor, national-cultural marking, linguistic picture of the world, mentality.

Каждая нация является носителем уникальных традиций, которые находят свое отражение в языке. Язык, будучи социальным феноменом, неразрывно связан с культурой. В условиях современной глобализации научные, политические и культурные связи между народами создали потребность в изучении их взаимодействия. Это привело к возникновению лингвокультурологии, которая ввела в

научный оборот такие понятия, как лингвокультурная единица, национально-культурная коннотация, культурная сема и, прежде всего, культурный код.

Большая часть информации о мире поступает к человеку по лингвистическому каналу. Мы живем не просто в мире физических вещей, а в мире концептов, созданных для наших интеллектуальных и духовных потребностей. Успех человека в социуме напрямую зависит от его умения «проникать в тайны языка». Философская традиция утверждает: понимая внутреннюю форму слова, человек легче овладевает вещным миром. [3, с. 3].

Фундаментальным отличием человека от остального животного мира является потребность в символизации. Человек обитает в символической вселенной, где мир смыслов изначально задавался ритуалами. Ритуальное действие — это символ, знание которого определяет уровень культурной грамотности и социальную значимость личности. Символы не существуют автономно; они — продукт человеческого сознания, где человек как микрокосм воссоздает картину макрокосма.

Интерес к символу проявляется во многих науках: семиотике, философии, мифопозитике. Однако, как отмечал А. А. Потебня, только лингвистический подход позволяет систематизировать символы в соответствии с народным духом, а не субъективным произволом автора. На сегодняшний день в науке сложилось четыре независимых представления о символе:

Символ как знак: в формализованных языках он тождественен простому знаку.

Эстетическая категория: отражение образного освоения жизни через искусство.

Конвенциональный объект: культурный объект, значение которого закреплено в словарях и традициях.

Широкое понимание: знак, где первичное содержание служит формой для вторичного, более глубокого смысла. Такие мыслители, как Кант, Шеллинг и Гегель, видели в символе способ познания божественной истины.

А. А. Потебня полагал, что символы возникают из потребности восстановить забытые значения слов. Например, калина стала символом девушки из-за древней связи понятий «свет», «огонь» и «красота» (красная девица — калина — огонь). [1, с. 50].

Ученый выделил три типа отношений между исходным словом и символом:

Сравнение;

Противоположение;

Каузальность (причинность).

Примером каузальности в народной медицине является лечение рожистого воспаления красной тканью: в языке «рожа» сближается с цветом огня, и символ (красный цвет) должен воздействовать на причину болезни.

Национально-культурная маркированность и примеры кодов

Символ выполняет функцию сохранения свернутых текстов. Например, «гнездо» — это не просто место обитания птиц, а символ дома и семьи. Название «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева активизирует целый пласт русской культуры. [2, с. 33].

5-Aprel, 2026-yil

В сравнительном аспекте (русский и узбекский языки) маркированность проявляется особенно ярко:

Соматический код: узбекское «jigarim» (моя печень) — символ глубокой родственной любви, в то время как в русском языке этот орган не имеет такой эмоциональной нагрузки.

Фитоморфный код: узбекская чинара как символ вечности и русский дуб как символ силы.

Зооморфный код: верблюд в узбекской культуре как символ терпения, что продиктовано историей Шелкового пути.

Символ не имеет конкретного адресата, он обращен ко всем носителям лингвокультуры. Метафоры и образы, обладая национальной маркированностью, позволяют языку быть не только средством общения, но и живым организмом, хранящим ментальный код нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. — М.: Высшая школа, 1990.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.